

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-КГ25-20-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 сентября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Назаренко Т.Н.,
судей Горохова Б.А. и Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокурора города Красноуральска Свердловской области, действующего в интересах Российской Федерации в лице отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Свердловской области, к Аминева Олесе Олеговне о взыскании неосновательно израсходованных средств материнского (семейного) капитала

по кассационной жалобе представителя Аминева Олеси Олеговны – Ткачева Виктора Михайловича на определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 декабря 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения представителя Аминева О.О. – Ткачева В.М., поддержавшего доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Карпова К.Н., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор г. Красноуральска Свердловской области, уточнив требования, действуя в интересах Российской Федерации в лице отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Свердловской области (далее также – Пенсионный фонд Российской Федерации, отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Свердловской области), обратился с иском к Аминева О.О. о взыскании неосновательно израсходованных средств материнского (семейного) капитала в размере 338 860 руб. В обоснование требований указано, что прокуратурой в 2023 году проведена проверка, в ходе которой установлено, что Аминава О.О. является матерью Морозова А.Р., [REDACTED] года рождения, и Шилова С.Д., [REDACTED] года рождения. 1 ноября 2011 г. ответчиком в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Красноуральске Свердловской области подано заявление о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала с просьбой направить их в размере 338 860 руб. на улучшение жилищных условий. К заявлению приложена копия договора купли-продажи от 21 октября 2011 г. квартиры [REDACTED], расположенной по адресу: [REDACTED], [REDACTED], а также нотариальное обязательство оформить жилое помещение в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению в течение шести месяцев после перечисления Пенсионным фондом Российской Федерации средств материнского (семейного) капитала лицу, осуществляющему отчуждение жилого помещения. Платежным поручением от 23 декабря 2011 г. № [REDACTED] средства материнского (семейного) капитала в сумме 338 860 руб. переведены на лицевой счет продавца квартиры. Однако обязанность по оформлению приобретенной с использованием средств материнского (семейного) капитала квартиры в общую собственность родителей и детей ответчиком не исполнена. В дальнейшем квартира была продана гражданке А [REDACTED] Е.С. по договору купли-продажи от 15 июня 2012 г. за 360 000 руб. В период спорных правоотношений ответчик состояла в браке с Шиловым Д.А., брак расторгнут 25 января 2017 г. Прокурор полагает, что ответчик и ее супруг Шилов Д.А. неосновательно обогатились за счет средств федерального бюджета, следовательно обязаны возвратить неосновательно приобретенные денежные средства. 17 апреля 2020 г. Шилов Д.А. умер, в наследство никто не вступил, следовательно, надлежащим ответчиком по делу является Аминава О.О.

Решением Новоуральского городского суда Свердловской области от 12 марта 2024 г. с Аминовой О.О. в пользу бюджета Российской Федерации взысканы неосновательно израсходованные средства материнского (семейного) капитала в размере 338 860 руб. посредством перечисления их на счет Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Свердловской области. С Аминовой О.О. в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 6588 руб. 60 коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 27 июня 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 декабря 2024 г. апелляционное определение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Представителем Аминовой О.О. – Ткачевым В.М. подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 декабря 2024 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 14 апреля 2025 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением того же судьи от 29 июля 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого характера существенные нарушения норм права.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Аминова (Шилова) О.О. является матерью детей: Морозова А.Р., [REDACTED] года рождения, и Шилова С.Д., [REDACTED] года рождения.

1 ноября 2011 г. Аминовой (Шиловой) О.О. в Управление Пенсионного Фонда Российской Федерации в г. Красноуральске Свердловской области подано заявление о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала с просьбой направить средства материнского (семейного) капитала в размере 338 860 руб. на улучшение жилищных условий.

К заявлению приложена копия договора купли-продажи квартиры от 21 октября 2011 г., заключенного между ней и С [REDACTED] И.Г., в соответствии с которой ответчик приобрела в собственность квартиру [REDACTED], расположенную по адресу: [REDACTED], общей площадью 30,6 кв.м. Согласно пункту 3 договора купли-продажи квартира продана покупателю за 370 000 руб.

В соответствии с условиями договора расчет между покупателем и продавцом был установлен в следующем порядке: денежная сумма в размере 31 140 руб. в счет оплаты за приобретаемую квартиру уплачивается покупателем продавцу до подписания договора. Оплата указанной суммы будет производиться покупателем за счет собственных средств. Оставшаяся часть суммы в размере 338 860 руб. будет оплачена покупателем продавцу полностью в срок до 21 января 2012 г. за счет средств материнского (семейного) капитала (сертификат от [REDACTED] [REDACTED] г. серии [REDACTED] № [REDACTED], выданный Аминовой (Шиловой) О.О. на основании решения государственного учреждения – Управления Пенсионного Фонда Российской Федерации в г. Красноуральске Свердловской области от 16 марта 2009 г. № 28), путем перечисления указанной суммы на расчетный счет С [REDACTED] И.Г.

К заявлению было приложено нотариальное обязательство Аминовой (Шиловой) О.О. оформить приобретаемое жилое помещение с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению в течение шести месяцев после перечисления Пенсионным фондом Российской Федерации средств материнского (семейного) капитала лицу, осуществляющему отчуждение жилого помещения.

Решением государственного учреждения – Управления Пенсионного Фонда Российской Федерации в г. Красноуральске Свердловской области от 1 декабря 2011 г. № 121 заявление Аминовой (Шиловой) О.О. о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала удовлетворено, средства материнского (семейного) капитала

направлены на улучшение жилищных условий в соответствии с договором купли-продажи квартиры.

Платежным поручением от 23 декабря 2011 г. № [REDACTED] средства материнского (семейного) капитала в сумме 338 860 руб. переведены государственным учреждением Отделением Фонда Пенсионного Российской Федерации по Свердловской области на лицевой счет С [REDACTED] И.Г.

Согласно выписке из Единого государственного реестра недвижимости квартира [REDACTED], расположенная по адресу: [REDACTED], продана А [REDACTED] Е.С. на основании договора купли-продажи от 15 июня 2012 г. за 360 000 руб. 00 коп. Право собственности А [REDACTED] Е.С. на квартиру зарегистрировано 12 июля 2012 г.

Проверкой прокуратуры установлено, что обязанность по оформлению приобретенной с использованием средств материнского (семейного) капитала спорной квартиры в общую собственность родителей и детей Аминовой (Шиловой) О.О. не исполнена.

В период приобретения жилого помещения Аминова (Шилова) О.О. состояла в браке с Шиловым Д.А. 17 апреля 2020 г. Шилов Д.А. умер.

По сведениям, предоставленным нотариусом Дерябиной Р.С., следует, что наследственное дело после смерти Шилова Д.А. открыто на основании уведомления (претензии) ООО «АйДи Коллект» о задолженности наследодателя по договору потребительского займа. Наследники в нотариальную контору для оформления наследственных прав на имущество оставшееся после смерти Шилова Д.А., не обращались.

Аминова О.О. иск не признала, полагая, что в ее действиях нет неосновательного обогащения. Просила отказать прокурору в иске по мотиву пропуска срока исковой давности. Ссылалась на то, что из полученных денежных средств от продажи квартиры 84 715 руб. перевела на сберегательный счет в ПАО Сбербанк на имя сына – Морозова А.Р., все документы предоставила в орган опеки и попечительства. Шилову Д.А. передала в счет его доли 50 000 руб., остальные денежные средства оставила для младшего сына, поскольку муж не платил алименты. Впоследствии приобрела квартиру [REDACTED] по адресу: [REDACTED], за 204 145 руб., выделив долю в праве собственности младшему сыну. Все действия были совершены с согласия органов опеки и попечительства. В 2012 году ее вызывали в прокуратуру по жалобе Морозова Р.В. для выяснения обстоятельств расходования средств материнского капитала, где она представила все документы. Была проведена проверка, которая нарушений не выявила.

В суд первой инстанции ответчиком были представлены, расписка о получении денежных средств Шиловым Д.А. от 5 июля 2012 г.; договор

купли-продажи от 7 сентября 2012 г. квартиры [REDACTED] (по 1/3 доли Аминовой О.О. и Шилову С.Д.) по адресу: [REDACTED], договор купли-продажи квартиры от 20 апреля 2013 г. квартиры [REDACTED] (1/2 доли Шилову С.Д. и 1/4 доли Аминовой О.О.), по адресу: [REDACTED], выписка по счету в ПАО Сбербанк об открытии Аминовой (Шиловой) О.О. 20 июня 2012 г. вклада на сумму 84 715 руб. на имя Морозова А.Р.

Согласно договору купли-продажи квартиры от 19 апреля 2013 г. Шилова О.О. действовала за себя лично и на основании приказа от 8 апреля 2013 г. № 111 Управления социальной политики по г. Красноуральску Свердловской области в интересах несовершеннолетнего Шилова С.Д. Из содержания вышеназванного приказа следует, что Шиловой О.О. дано разрешение на продажу квартиры [REDACTED] по адресу: [REDACTED], с получением денежной суммы в полном объеме при условии одновременного приобретения двухкомнатной квартиры [REDACTED] по адресу: [REDACTED], с передачей несовершеннолетнему Шилову С.Д. 1/2 доли в праве собственности на приобретаемое в собственность жилое помещение.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что действия ответчика по реализации жилого помещения по адресу: [REDACTED], совершены с нарушением норм законодательства по использованию средств материнского (семейного) капитала и повлекли незаконное обогащение Аминовой О.О. за счет бюджетных средств.

Отказывая в удовлетворении ходатайства о применении последствий пропуска срока исковой давности, суд исходил из того, что течение срока исковой давности по искам в защиту права государственной собственности, начинается со дня, когда государство в лице уполномоченного органа узнало или должно было узнать о нарушении его прав как собственника имущества. Пенсионный фонд Российской Федерации и его подразделения не наделены функциями контроля за фактическим использованием предоставленных гражданам средств материнского капитала и исполнением связанных с этим обязательств. О невыполнении требований по соблюдению действующего законодательства прокурору г. Красноуральска Свердловской области стало известно после поступления от Морозова А.Р. письменного заявления, то есть 27 июля 2023 г., следовательно, срок не пропущен.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции указал на то, что установленный пунктом 8 Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных

условий, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2007 г. № 862 (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) (далее – Правила), и данным ответчиком обязательством шестимесячный срок истек 23 июня 2012 г. Таким образом с указанного времени пенсионный орган, который обеспечивает контроль за правильным и рациональным расходованием его средств, знал (должен был знать) о нарушении ответчиком данного ею обязательства. Суд пришел к выводу, что срок исковой давности по требованию, вытекающему из неисполнения ответчиком обязательства, истек 23 июня 2015 г. Поскольку данный иск подан в суд 9 октября 2023 г., то есть с пропуском срока исковой давности, который исчисляется со дня, когда пенсионный орган, в интересах которого прокурором предъявлен названный иск, должен был узнать о нарушении своего права, то суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьей 199 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу об отказе в удовлетворении иска в связи с истечением срока исковой давности.

Кассационный суд общей юрисдикции, отменяя апелляционное определение и направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, сослался на то, что положениями законодательства на Пенсионный фонд Российской Федерации и его подразделения не была возложена обязанность за соблюдением выполнения лицами, получившими и использовавшими средства материнского (семейного) капитала на приобретение жилой помещения, данного ими нотариального обязательства по наделению своих несовершеннолетних детей долями в праве собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского (семейного) капитала. Срок исковой давности исчисляется с того момента, когда о нарушении права Пенсионного фонда Российской Федерации стало известно прокурору.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм права выразились в следующем.

В соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ) лица, получившие сертификат, могут распоряжаться средствами материнского (семейного) капитала в полном объеме либо по частям, в том числе на улучшение жилищных условий.

Согласно части 4 статьи 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) жилое помещение, приобретенное (построенное,

реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению.

В силу подпункта «г» пункта 8 Правил (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) в случае, если жилое помещение оформлено не в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) или не осуществлена государственная регистрация права собственности на жилое помещение – засвидетельствованное в установленном законодательством Российской Федерации порядке письменное обязательство лица (лиц), являющегося покупателем по договору купли-продажи жилого помещения (договору купли-продажи жилого помещения с рассрочкой платежа) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформить жилое помещение в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению в течение шести месяцев после перечисления Пенсионным фондом Российской Федерации средств материнского (семейного) капитала лицу, осуществляющему отчуждение жилого помещения, а в случае приобретения жилого помещения по договору купли-продажи жилого помещения с рассрочкой платежа – в течение шести месяцев после внесения последнего платежа, завершающего оплату стоимости жилого помещения в полном размере.

Согласно пункту 1 статьи 125 Гражданского кодекса Российской Федерации от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные, и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

В силу части 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

По настоящему делу прокурор обратился в суд в интересах Российской Федерации в лице Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Свердловской области.

Согласно части 1 статьи 18 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ) фонд создается путем реорганизации государственного учреждения –

Пенсионного фонда Российской Федерации с одновременным присоединением к нему Фонда социального страхования Российской Федерации.

В соответствии с частью 6 статьи 18 названного Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ, создание Фонда не является основанием для прекращения или изменения возникших до дня создания Фонда обязательств Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации, их территориальных органов, подведомственных Фонду учреждений (в том числе обязательств, возникших в результате причинения вреда, неосновательного обогащения).

Согласно пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Как разъяснено в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», по смыслу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации при обращении в суд органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций или граждан с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц в случаях, когда такое право им предоставлено законом (часть 1 статьи 45 и часть 1 статьи 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), начало течения срока исковой давности определяется исходя из того, когда о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, узнало или должно было узнать лицо, в интересах которого подано такое заявление.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 22 декабря 2015 г. № 2933-О также указал на то, что пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации предполагает определение начала течения срока исковой давности исходя из того, когда о нарушении права и о надлежащем ответчике узнал сам обладатель нарушенного права, а не лицо, обратившееся в защиту его интересов, в силу чего указанное законоположение не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в заявленном им аспекте.

В соответствии с абзацем третьим Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации (России), которое утверждено Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2122-1 (действовавшим на момент совершения сделки купли-продажи квартиры) Пенсионный фонд Российской Федерации обеспечивает контроль за правильным и рациональным расходованием его средств.

Пенсионный фонд Российской Федерации является юридическим лицом (пункт 18 Положения).

В соответствии со статьей 48 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что выводы кассационного суда общей юрисдикции о том, что срок исковой давности по делу прокурором не пропущен сделаны без учета вышеназванных положений закона.

В данном случае начало течения срока исковой давности по предъявленным прокурором требованиям в интересах государственного органа определяется по правилам гражданского законодательства так же, как если бы за судебной защитой обращалось само лицо, право которого нарушено.

Выводы суда апелляционной инстанции о том, что с 23 июня 2012 г. следует исчислять срок исковой давности являются правильными. Установленный пунктом 8 Правил и данным ответчиком обязательств шестимесячный срок истек 23 июня 2012 г. Таким образом, срок исковой давности по требованию, вытекающему из неисполнения ответчиком обязательства, истек 23 июня 2015 г. Настоящий иск подан в суд 9 октября 2023 г.

В соответствии с абзацем вторым пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что выводы суда кассационной инстанции об обратном, основаны на ошибочном толковании норм права.

Учитывая, что судом апелляционной установлены все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, и верно применен закон, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 декабря 2024 г. с оставлением в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 27 июня 2024 г.

Поскольку после вынесения обжалуемого определения судебной коллегией по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции и направления дела на новое рассмотрение дела в суд апелляционной инстанции судебной коллегией по гражданским делам

Свердловского областного суда 25 марта 2025 г. принято новое апелляционное определение, которым решение суда первой инстанции оставлено без изменения, данное определение в связи с отменой судебного акта суда кассационной инстанции общей юрисдикции также подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 декабря 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 25 марта 2025 г. отменить, оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 27 июня 2024 г.

Председательствующий

Судьи

